

DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-4-28

УДК 172

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

АНТРОПОДИЦЕЯ И.А. ИЛЬИНА***И.В. Макаров***

Объектом исследования выступают социально-философские дискуссии русских философов рубежа XIX-XX вв., предмет нашего исследования – антроподицея И.А. Ильина. Автор рассматривает категории блага, добра и зла, смысла жизни, подвижничества в контексте концепции активного противления злу и учения о сердце И. Ильина. Эти понятия рассматривались как рефлексия реальности, как фундамент построения государства и общества. Ильин приводит три качества, необходимые для деятельной борьбы со злом: духовный характер, сила воли и живая совесть. По наличию этих качеств, Ильин соответственно разделяет людей на три категории. Только сильный и совестливый человек способен исполнить «Божие дело» на земле. Автор статьи приходит к выводу, что концепция И. Ильина о наложении воли на внутренний или внешний состав человека содержит аксиологический и дидактический потенциал. Концепция смысла жизни в русской философской мысли начала XX века приходила к осознанию русской идеи, то есть осмыслению самобытия русского, российского народа. Онтология и аксиология Ильина, не смотря на негативную критику, обогатила отечественную философскую мысль, его этические воззрения позволили приблизиться к пониманию философского осознания смысла человеческого бытия и задают вектор развития общества и государства. Концепты И. Ильина в наше время серьезных внешних экзистенциальных вызовов для России выглядят как никогда актуальными и требуют всестороннего изучения. Впервые выявлено,

что в учении И. Ильина прослеживаются интенции подвижничества характерные для русской духовной культуры. Практическая ценность работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов «Философия», «История философии», «Этика», «Культурология», «Основы российской государственности».

Ключевые слова: философия; культурология; смысл жизни; сопротивление злу; Ильин; принуждение; заставление; любовь; сердце; благо; зло; подвижничество

Для цитирования. Макаров И.В. Антроподица И.А. Ильина // *Russian Studies in Culture and Society*. 2023. Т. 7, № 4. С. 4-28. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-4-28

Original article | Theory and History of Culture and Art

ANTHROPODICY BY I.A. ILYIN

I.V. Makarov

The object of the research is the socio-philosophical discussions of Russian philosophers of the turn of the XIX-XX centuries, the subject of our research is the anthropodicy of I.A. Ilyin. The author examines the categories of good, good and evil, the meaning of life, asceticism in the context of the concept of active resistance to evil and the teachings about the heart of I. Ilyin. These concepts were considered as a reflection of reality, as the foundation for building a state and society. Ilyin cites three qualities necessary for an active struggle against evil: spiritual character, willpower and a living conscience. According to the presence of these qualities, Ilyin accordingly divides people into three categories. Only a strong and conscientious person is able to fulfill “God’s work” on earth. The author of the article comes to the conclusion that I. Ilyin’s concept of the imposition of will on the internal or external composition of a person contains axiological and didactic potential. Russian Rus-

sian philosophical thought at the beginning of the 20th century came to realize the Russian idea, that is, to comprehend the self-existence of the Russian, Russian people. Ilyin's ontology and axiology, despite negative criticism, enriched Russian philosophical thought, his ethical views allowed us to approach the understanding of the philosophical awareness of the meaning of human existence and set the vector of development of society and the state. Concepts and. Ilyina in our time, serious external existential challenges for Russia look more relevant than ever and require a comprehensive study. For the first time it was revealed that the teachings of I. Ilyin trace the intentions of asceticism characteristic of Russian spiritual culture. The practical value of the work is determined by the fact that the results of the research can be used in the development of courses "Philosophy", "History of Philosophy", "Ethics", "Cultural Studies", "Fundamentals of Russian statehood".

Keywords: *philosophy; cultural studies; the meaning of life; resistance to evil; Ilyin; force; forcing; love; heart; the benefit; evil; asceticism*

For citation. *Makarov I.V. Anthropodicy by I.A. Ilyin. Russian Studies in Culture and Society, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 4-28. DOI: 10.12731/2576-9782-2023-4-4-28*

Введение

Религиозно-философские течения конца XIX в. затрагивают вопрос смысла человеческой жизни с различных ракурсов: общественного, психологического и геополитического. Смысл жизни, как ключевой вопрос для отечественной философской культуры, нашел свое отражение и в художественной литературе. Идеи Л.Н. Толстого вылились в учение о непротивлении злу насилием, что породило обширную дискуссию в среде российской интеллигенции. Другие мыслители, такие как, И. А. Ильин, рассматривали категории блага, добра и зла в русле сложившейся религиозно-философской школы. Как отмечает исследователь наследия И. Ильина, И.С. Колесова, эти понятия интерпретировались им не как абстракции, а как рефлексия реальности, как фундамент построения государства и общества [16, с. 81]. Русские религиозные философы, находясь в вынужденном

изгнании, «оставили свое сердце на Родине, думая о будущем России, ожидая ее духовного возрождения»[28]. Идеи, возникавшие на рубеже эпох, в период кризиса общественно-политического строя, снова представляются важными. Актуальность темы исследования определена необходимостью культурфилософского анализа и выявления философско-антропологического смысла полемики о проблеме базовых ценностях. В последних работах И. Ильин говорил о «переломных временах», успешно преодолеть которые возможно только начав с внутреннего преобразования, нужно «не только светиться самим, но и светить другим» [9], только такое святящееся сердце способно обновить культуру.

Материалы и методы

Различные аспекты концепции учения о человеке И. Ильина легли в основу многих исследований за последние 30 лет. Стоит упомянуть диссертационное исследование Е.В. Демидовой «Идея ненасилия в русской общественно-философской мысли первой трети XX века» (1996). Автор признает вклад идей И. Ильина в отечественную этику, но не решается дать им однозначную оценку, отмечает религиозный характер идеи ненасилия, схожесть мыслей Ильина и Толстова в возможности внутреннего преодоления зла. Автор отмечает неоднозначность утверждений Ильина о понуждении к добру, но справедлива отмечает, что поздние работы русского мыслителя носят мироутверждающий и созидательный характер. В диссертационном исследовании «Проблема человека в произведениях И.А. Ильина доэмигрантского периода» (1996), на основе анализа философской антропологии Ильина Самохина А.А. пришла к выводу, что отечественного мыслителя можно считать родоначальником экзистенциально-антропологического течения в философии. Интересно исследование Сысуева Д.А. «Проблема насилия и справедливости в нравственной философии И.А. Ильина» (1997), в котором автор говорит о развитии И. Ильина как философа, выделяя в его творчестве три этапа: становления: «сопротивление злу», «духовное водительство» и «сердечно-со-

зерцательный», называя основным методом философствования «поющее сердце». Цвык В.А. в работе «Проблема борьбы со злом в философии И.А. Ильина» (1995), отмечает, что, согласно учению Ильина, сфера действия добра и зла – это внутренний мир, а для мыслителя не приемлемо, как и толстовство, так и оправдание меча в стиле М. Лютера. В целом авторы фундаментальных исследований творчества И. А. Ильина не вешают на философа ярлык сторонника насилия и национализма, отмечая развитие философии автора, конечное точкой которой стало учение о «поющем сердце», а основной задачей преодоление внутреннего духовного криза и кризиса христианской культуры.

В XXI в. интерес к наследию И. Ильина не угасает, авторов интересуют социально- философская и христианская антропология мыслителя, а также его взгляд на отечественную культуру. Стоит отметить следующие исследования: Голубева А.Р. в исследовании «Философия русской культуры в творческом наследии И. А. Ильина» (2003), реконструирует культурфилософскую систему Ивана Александровича Ильина и приходит к выводу, что в основе его философии культуры лежит вера и Дух народа, природа и почва, на которой произрастает древо культуры, творческая активность и самосознание творящего субъекта. Интересной представляется работа Дудиной И.А. «Проблема человека в философии И. А. Ильина» (2003). Автор отмечает, что специальных трудов у И.А. Ильина по философской антропологии нет, важным итогом работы является вывод о духовное развитие личности, согласно учению философа, предопределяет духовное развитие социально-политической сферы, таким образом, государство выступает инструментом, посредством которого личность приобщается к полноте духовного бытия. Финько М.В. в работе «Религиозно-философская концепция русской культуры: На материале работ И.А. Ильина» (2004), приходит к выводу о том, что концепция культуры Ильина носит религиозно-нравственный характер, ключевыми понятиями у него выступают: «христианская культура», «дух» и «духовность», «предметность», «сердечное созерцание», а русская культура признается самобыт-

ной и зиждиться на глубокой народной традиции и духовности. В исследовании Шарипова А.М. «Факторы становления российской цивилизации в культурно-исторической концепции И.А. Ильина» (2004) говорится о том, что данная концепция основывается на духовном понимании человека и его культуротворческого акта, т.е. в основе любой культуры лежит национальное и духовно-религиозное начало, автор подчеркивает этнокультурные особенности русского народа выявленные Ильиным, духовно-религиозный фактор в формировании народа признается решающим. Подобные выводы находим и в работе Барковской Т.В. «И.А. Ильин о роли культуры и религии в национальном возрождении России» (2004), делается вывод о том, что для Ильина важной является тема уникальности русской культуры, внутри которой прорабатывались понятия добра, зла и духовности, а ключевым для общества и государства должно стать христианско-православное мировоззрение. Честнейшина Д.А. в работе «Социально-философская антропология И.А. Ильина», характеризует поход Ильина к проблеме человека, как «многомерный», стремится осмыслить человека во всех аспектах его жизнедеятельности, все формы человеческого бытия: нравственная, религиозная, государственная, национальная, правовая приобретают целеполагание и смысл только при условии их сопричастности к Богу, как высшему началу бытия. Гулин М.Н. в работе «Концепция духовного обновления российского общества в социальной философии И.А. Ильина» характеризует философию И. Ильина как философию духовно-органической конкретности, где основной категорией выступает духовность, а основой обновления России выступает духовный аристократизм. В работе Иванченко И.Н. «Идея религии, духа и патриотизма в образах России И.А. Ильина» (2007), утверждается, что в триаде религия, дух и патриотизм сфокусирована философия русской культуры И. Ильина. Автор дает положительную оценку концепции духовной идентичности русского народа, предлагаемую мыслителем. К похожим выводам приходит и Рудская Н.В. в работе «Концепция культурного самоопределения русского народа в творческом наследии И.А. Ильина» (2009). Автор выделяет ключевые

концепты – свобода, воля и самоопределения, важной признается концепция культурного самоопределения русского народа.

Другая группа авторов выделяет различные нравственные категории в философии И.А. Ильина. В диссертации «Концепция религиозного опыта И.А. Ильина в контексте христианской антропологии» (2009) Болотнов Г.В. выделяет главные аксиомы деятельности человека по Ильину – «свободность» и «духовность», а верное толкование «духовной» сущности земных предметов возможно только через богопознание, следовательно для построения свободного и гармоничного общества нужно признавать действенность духовных законов. Исследователь Долгий А. Г. в работе «Антропологический смысл полемики о природе добра и зла в русской духовно-философской традиции (Л.Н. Толстой, И.А. Ильин, Н.О.Лосский)» (2009). Автор приходит к выводу о том, что не смотря на различие подходов к проблеме добра и зла, можно охарактеризовать их философские позиции в форме триады – тезис (Л. Толстой), антитезис (И. Ильин) и синтез (Н. Лосский), автор делает вывод о том, что задача существования человека состоит в стремлении к добру и препятствию воплощению зла в мире, если же оно смогло воплотиться, то к его пресечению. Симонишвили Е. Н. в исследовании «Концепция духовности в философском наследии И.А. Ильина» (2010) рассматривает добро и зло как основные категории нравственной концепции И. Ильина Автор отмечает, что помочь сделать верный нравственный выбор, освободить человека внутренне может только дух, конечный этап развития человека – становление духовной личности. В работе А.Р. Станкевич «Нравственные принципы и проблема становления личности в философии И.А. Ильина» (2010), тоже рассматриваются основные нравственные категории, выведенные И. Ильиным, а также выделяет ключевые понятия, относящиеся к нравственной личности: духовный, религиозный и нравственный опыт. И. Ильин ставит выше биологической жизни духовное бытие, ключевой способностью человека во всех областях духовной культуры и религии философ считал «духовное созерцание». Исследователь Лось Е.В.

в работе «Социально-нормативная концепция И.А. Ильина и ее роль в понимании общественных трансформаций в современной России» (2018) приходит к вводу о том, что социальный прогресс осуществляется в сближении и духовном развитии естественной и положительной форм права.

Мы видим, многие отечественные исследователи готовы скорее поддержать и принять разумную, научно и практически обоснованную и глубоко продуманную теорию И. А. Ильина (для которой характерно преобладание духовного над материальным), чем опровергнуть ее, отмечая, что его философские взгляды претерпевали изменения, что характерно для любого глубокого мыслителя.

Методологией исследования выступают культурфилософский и аксиологический подходы, ключевой метод – аксиологический.

Результаты исследования

Работа И.А. Ильина «О сопротивление злу силою» (1926 г.) стала авторским вариантом ответа на концепцию ненасилия Льва Николаевича Толстого. Очевидно, что обращение к учению Толстого было вызвано событиями конца XIX – первой половины XX в., так как работа Ильина вышла спустя пятнадцать лет после смерти великого русского писателя, то наполнена переживаниями о судьбах России после революции и гражданской войны.

Относительно недавно опубликованная его переписка с писателем И.С. Шмелевым (2000 г.) хорошо отражает ту любовь, которую питал к Родине и русскому народу И. Ильин: «Нет народа с таким тяжким историческим бременем и с такой мощью духовною, как наш; не смеет никто судить временно павшего под крестом мученика; за то мы выстрадали себе дар незримо возрождаться в зримом умирании – да славится в нас Воскресение Христово!» [12, с.22]. Изучение этой переписки показывает, что Ильин, живя в эмиграции, всеми силами старается избежать утери связи с отечеством, а когда Шмелев именует Францию «второй Родиной» для себя, И. Ильин, категорически возражает – «никакой «второй Родины» нет, не бывает и не может быть» [12, с.288].

Изначально, концепция Л.Н. Толстого, тоже возникла под воздействием различных факторов: проявления в общественном бытии насилия, жесткой общественной стратификации, обесценивающей личностное достоинство и также посприятие христианских ценностей. Толстой обозначил свою идею в статье «Закон насилия и закон любви» [19, с. 86], опубликованной, при учете существовавшей на то время цензуры в 1909 г., незадолго до смерти автора. Такие мыслители как В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, ощутив посыл писателя, развернули вокруг нее обширную полемику. Одни восприняли идеи Л. Н. Толстого как пророчество, как переживание грядущих мировых событий. И. Ильин, в свою очередь, засвидетельствовал их, что придает его диалогу с Толстым особенную ценность. В своем труде «О сопротивлении злу силою» (1926 г.) Ильин акцентирует внимание на двух важных этических вопросах: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силой и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и свое место в мире, не сопротивляться злу мечом и силой?» [10]. Как и Толстой, Ильин полагает, что в основе жизненной нравственности человека лежат экзистенциальные переживания: «Какой бы «праведности» или, вернее, моральной верности ни достиг человек в своих внешних проявлениях и делах, всё его достижение, несмотря на его общественную полезность, не будет иметь измерения добра без внутреннего, качественного перерождения души» [10]. Лишь глубокие моральные интенции «одухотворения и любви», обращение к некоему «объективному» приводят к ценным положительным метаморфозам личности, как считает Ильин. Противоположностью такой «подлинной духовности», «одухотворенной любви» является безусловное зло, «противодуховная вражда». Таким образом, делает вывод философ, само понятие любви без духовности несовершенно.

Добро Ильина онтологически религиозно, а зло, что закономерно – противорелигиозно, так как подразумевает отвращение от божественного. Сопротивление злу, таким образом, есть вопрос «не настроения, не произвола, не вкуса и не темперамента, а вопрос характера и ре-

лигиозности, вопрос религиозного характера; это вопрос основной религиозной силы – любви, и притом мироприемлющей любви» [10]. Как отмечает Ильин, человек по своей природе не праведник, и окружен подобными же «не-праведниками», таящими в себе злое начало. Пытаясь бороться со своим внутренним злом, он вынужден помогать окружающим в их борьбе. Он противоборствует людям, уже погрязшим во зле, ищущим «всеобщей погибели». Такого не до конца праведного борца со злом он сравнивает с человеком, увязающим в болоте, нащупавшим не столь топкое место. Рядом с ним такие же как он, завязавшие в топи, и он стремится помочь им выйти на твердое место. При этом он понимает, что сам уже не выберется. В этом Ильин видит лишь проблеск сил, видения, веры, иначе говоря, начало спасения. Лишь одной ногой стоит такой человек на тверди, но он уже борец, хотя и стоит сам в болоте. Ильин приводит три качества, необходимые для деятельной борьбы со злом: духовный характер, сила воли и живая совесть. По наличию таких качеств, Ильин соответственно разделяет людей на три категории: - бессовестные люди, в этом отношении, находятся в некотором выигрышном положении. Они не испытывают потребности в какой-либо объективной правоте, духовной самооценке, и духовное же самочувствие им заменяет личностное самолюбие и тщеславие. Эти потребности они легко утоляют житейским успехом и продажной лестью. - совестные, но не имеющие силы воли люди не в силах оценивать расстояние, отделяющее их от поставленных целей и идеалов. Они невольно «уменьшают», «урезают» и «упрощают» свой образ идеального, неизбежно искажая и опошляя его содержание, либо идеализируют свой образ жизни и свои поступки. - совестные и сильные люди, способные оценить и вынести факт своего несовершенства, признать заблуждения и приложить усилия к исправлению ошибок. Они видят разницу между достижимыми и недостижимыми идеалами и имеют достаточную энергию, для борьбы со злым, греховным началом, но не из личных и эгоистичных интенций, а из верности в служении ему. Ильин видит возможности в достижении человеком духовного характера и силы воли в творческом принятии дела Божьего на земле как своего

собственного, это должен быть силовой, деятельностный и волевой акт. Сильный и совестливый, а значит «нравственно совершенный» человек, не воспринимая свое дело как Божье, тем не менее, воспринимает Божье дело как свое: «И в ту меру, в какую это удастся человеку, в эту меру он правильно наставит и правильно разрешит проблему меча...» [3]. Из этих положений вытекает расхождение с толстовским непротивлением злу. Ильин прямо утверждает, что «вражда ко злу не есть зло», что «противиться злу следует из любви, от любви и посредством любви» [10].

Далее философ постулирует моральную легитимность «принуждения» или «заставления», которое может совершать над личностью, в идеале источником такого должен быть сам индивид. «Понуждение» возможно двоякого рода - в качестве примеров физического понуждения он относит необходимость труда, которую ставит перед собой утомленный человек, без прямого к нему влечения. Психологическое понуждение он характеризует как суггестивное сообщение автономному субъекту сути общественной воли, то есть, верного направления для саморуководства и самовоспитания. Целью такого внешнего воздействия является построение здорового общежития на справедливости и взаимности. Ни физические, ни психические виды понуждения не являются, как отмечает Ильин, злом и «путем дьявола». Бердяев, в свою очередь, критикуя философа, предлагает некую пространную концепцию о двух началах способных искоренить зло – началах свободы и благодати. Спасение от зла, как считает Бердяев, «есть дело взаимодействия свободы и благодати. Принуждение же и насилие может ограничивать проявление зла, но не может бороться с ним» [10]. Ильин утверждает, что физическое пресечение зла и греховности, понуждение к добру должны стать непосредственным религиозным и патриотическим долгом индивида, уклониться от которого он не вправе. Исполнение этого долга, таким образом, превращает человека в «бердяевского» воина в великом историческом противостоянии между слугами Божиими и силами ада. В этой брани, как отмечает Ильин, ему именно что «придется» не «только обнажить меч, но и взять на себя бремя че-

ловекоубийства» [10]. Инструментами внутреннего делания могут быть как различного вида аскеза, так и физический труд, причем важным представляется, согласно Ильину, не только и не столько понуждение себя к таким действиями, сколько отказ от безнравственных форм поведения. Такое сочетание пассивного и активного человеческого воздействия на собственную личность он называл «самопринуждением». Деятельное, побуждающее воздействие же на окружающих, по этой логике также может включать в себя физический и психических аспект. При делании направленном «вовне» психическая работа побуждает волю другого человека к самозаставлению, однако не мотивирует его субъективную «убежденность». Тогда возможным считается применение физического воздействия, однако оно может быть оправдано только в том случае если имеет характер не «принуждения», а именно «понуждения» [10].

Труды И.А. Ильина вызвали обширный резонанс в среде эмигрантской интеллигенции. Главным оппонентом Ильина на этом поприще считается Н. А. Бердяев. Ярый противник как толстовства, так и реваншизма, он характеризовал книгу И. Ильина «О сопротивлении злу силою» как «кошмарную» и «мучительную», создающую атмосферу духовного удушья, а потому способную внушить к концепции добра отвращение [3]. Бердяев обвиняет Ильина в непомерной духовной гордыне и иступленном отвлеченном морализме, которого тот, как будто и не замечает. Само понимание Бердяевым природы зла как вынужденной необходимости в деле богопознания, естественного порога на пути осмысления добра не коррелирует с идеями Ильина. Свою критическую заметку Бердяев озаглавил очень ярко - «Кошмар злого добра». В ней он сравнивает идеи Ильина с большевизмом, полагая, что большевики, считающие себя носителями абсолютного добра, могли бы принять такую точку зрения. Как и большевики, Ильин, по мнению Бердяева четко разделяют человечество на два непримиримых антагонистических лагеря: первый присваивает себе абсолютную истину, а второй, по природе своей прибывающий во тьме и пороке, должен стать предметом «воздействия силой» [3]. В частности же он отметил свои основные претензии:

- В своем обожествлении государства И. Ильин следует идеям Фихте и Гегеля, что, по мнению Бердяева, нивелирует христианскую концепцию свободы воли. Христианская вера, подобно любому носителю здоровой этики признавая свободу добра, должна также принимать как должное и свободу зла. В противном случае, говорит Бердяев, мировоззренческим центром становится не человек, а отвлеченные морально-правовые нормы государства и гражданственности. Бог, как источник добра, в таком случае подменяется государством;

- И. Ильин, критикуя Толстого, впадает в такой же морализм как и его условный оппонент, мораль «принуждения к добру» не имеет веса в условиях мировой и гражданской войн;

- Ильин игнорирует христианское представление о человеке, как о высокодостойном, сложноустроенном и богоподобном существе, наделенном свободной волей. Принуждение к добру, по этой логике лишает человека как материальной, так и духовной свобод;

- осуществление добра и совершенства, подменяет идею любви к человеку [3].

Свои контраргументы, Бердяев резюмирует тем, что исключает И. Ильина из плеяды русских религиозных философов, сводя его творчество к эпигоновству Фихте и немецкой философской школы в целом. Его риторика здесь, не в последнюю очередь, основана на призывах Ильина к легитимизации смертной казни, и «оправдание ее евангельскими текстами», [3] называет кощунственным. Он прямо утверждает, что в мирозерцании И. Ильина «нет ничего не только православного, но и вообще христианского» [3]. Максимализм Бердяева, таким образом, является зеркальным отражением компромиссности Ильина.

В.В. Розанов, признавая необходимость государственного насилия, видел в современном ему мире «отравленное», «испорченное начало». Сама почва политической жизни, по его мнению, не могла питать добрые корни, зато корни дурные произращала, позволяя им давать обильные плоды [16]. Отстранение от политической жизни, эпикурейская незаметная жизнь и право «умереть самому» лежит

в основе идеальной государственности Розанова. Тем не менее, Розанов не выступает здесь неким «третейским судьей», он видел основу национального духа, русской идеи в приятии и смирении. Так он писал: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить именно, когда она слаба, мала, унижена, наконец глупа, наконец даже порочна» [16]. Он заключает, что истинно русским может считаться только тот, кто будет плакать над костями своей многострадальной Родины. Этот человек будет любить Родину «... до истязания; до истязания самой души своей» [16]. Лишь чревной любовью до истязания, по мнению мыслителя, можно сопротивляться злу и страданию, преследованию со стороны инородцев. Таким образом, противление злу является глубоко субъективным, направленным вглубь личности индивида, исключает второй элемент активного сопротивления злу Ильина.

В.В. Зеньковский также усматривает влияние немецкой школы на морально-нравственные воззрения Ильина. В своем отзыве на статью «По поводу книги И. А. Ильина «О сопротивлении злу силой», Зеньковский находит и отличия от гегельянства, положительно отмечая первенство религии над философией в системе Ильина [8]. Не обходит он в своей рецензии и неоднозначность самого учения Ильина: «Какой-то глубокой неустроенностью веет от книги, несмотря на всю ее логическую строгость и ее формальную законченность» [8]. В отличие от Бердяева, Зеньковский признает идеи Ильина актуальными. Утверждение что настоящая религия приемлет бремя мира, как бремя Божие в мире он считает справедливым, признавая, что в борьбе со злом мы часто встаем на пути «не совсем праведные». Как отмечает и сам Ильин, человеку не дано принуждать других к подлинным деяниям, т. е. к духовно и душевно цельным поступкам. Когда же физическое понуждение превращается в принуждение, у его предмета зачастую остается выбор между лицемерием и смертью. Тем не менее, он соглашается с Бердяевым в том, что учение Ильина есть оправдание «меча», и признает опасность, называемую им «отравой», таящуюся в основе таких идей. Таким образом, он критикует концепцию «белого православного

меча». Основная проблема работ Ильина, по мысли Зеньковского, состоит в неверной интерпретации онтологических православных воззрений, ошибочном понимании «освящения жизни». Развитие нравственной стороны общества должно совершаться не посредством государственного или общественного принуждения, а путем развития духовно-религиозной культуры. В основе полемики Зеньковского с Ильиным лежит то утверждение, что человек неразрывно принадлежит двум мирам, а церковь может влиять своей вечной правдой на ход человеческой истории через сердца людей: «Церковь несет миру, остающемуся самим собой, свою любовь и молитву, свое благословение и освящение, но это все не уничтожает мира, а лишь создает в бытии известное движение к Церкви» [8]. Церковь, согласно Зеньковскому, пребывает в мире вынужденно, как элемент его преобразования, философ остро ставит вопрос о применимости инструментов государственности в этом делании, так как по его словам «...любовь к родине не есть последняя инстанция в решении вопросов жизни, она должна быть подчинена высшему началу духовной жизни – религиозному» [8]. Война – это вынужденный грех, принимаемый ради любви к родине и ближнему.

Митрополит Антоний (Храповицкий) комплиментарно оценивает творчество Ильина в статье «О книге И. Ильина» [11, с. 369], признавая его достоинства как философа, а труд его весьма глубокомысленным и весомым в духовно-нравственном отношении. В качестве несомненного достоинства, не подлежащего поверхностной критике, митрополит Антоний называет смелость позиции И. Ильина, состоящей «не в изъяснении закона Божия, а в том, что он ясно и определенно указал на ложь и лицемерие непротивленцев» [11, с. 370]. Мысль философа о том, что человечество имеет нравственную связь между собой, что нравственное повреждение и несовершенство одних людей может стать достоянием других, испортить нравственно нетвёрдых, является, по мнению митрополита Антония, очень философски и психологически верной.

Важным аспектом в учении И. Ильина о сопротивлении злу, нам видится его отношение именно к волевому фактору и фактору ду-

ховности. Даже рассуждая о физическом воздействии на человека, мыслитель предостерегает от тех его форм, которые способны повредить духовному состоянию человека: «при всех условиях беречь духовную очевидность человека, не подавляя разрушающие душевное здоровье и духовную силу человека: лишение пищи, сна, непосильные работы, пытки, заключение в обществе злодеев, унижительное обхождение и т. д.» [10]. Вопрос о физическом понуждении и пресечении не будет возникать там, где человек сам возделывает себя силой самопринуждения и самопонуждения, для борьбы с окружающим злом необходимо духовно-нравственное очищение того, кто затевает эту борьбу, иначе ничего не получиться считает И. Ильин.

Тема подвижничества, стойкости духа остаётся с мыслителем до конца его земного пути, в одном из последних писем И.С. Шмелеву в 50х гг. XX столетия мы находим такие строки: «Мировой конфликт будет изживаться местными трениями и стычками... Нам надо думать только о России и ее судьбу строить в волевом порядке... Русский народ учится самостоянию. И научится! Мукою» [12, с.218]. И. Ильин будучи специалистом по философии Г.Ф. Гегеля развивает его учение о воле: «...воля есть дух в его практическом, раскрывающем себя и творящем свою цель порыве» [14, с. 228], т.е. воля это конкретный итог, пройденного субъективным духом пути. В своей антропологии Ильин вводит понятие единого духовного пространства для всего человечества, в котором все мы связаны друг с другом, все вдыхаем этот общий духовный воздух, и как злые мысли, желания, чувства многих могут отравить этот «единый сплошной духовный эфир», так и «...одинокая молитва Симеона Столпника светит миру благодатно и действенно. А неведомые праведники, коими держатся города и царства, образуют истинную, реальную основу человеческой жизни» [13]. Мыслитель также рассуждает о «даре страдания», который пробуждает дух человека, без него недоступна истинная любовь и истинное счастье, понимание свободы приходит через страдание. Страдание есть путь к очищению человека, но Ильин говорит о неправоте тех, кто произвольно и нарочно обрекает себя на страдания. Страдание может быть телесным или

душевным, причем духовное может быть гораздо более тяжелее, а чтобы преодолеть эту муку нужно перестать бояться и не отчаиваться. Человеческое бытие на земле драматично, но, не преобразовав энергию страдания человечество не сможет достигнуть гармонии и единения с Богом: «Свободное созерцание, свободная любовь, свободная молитва составляют самую сущность этой творческой мистерии, мистерии земного страдания. И именно этим определяется верный путь, ведущий к истинному счастью на земле»[13]. Жизнь человека по Ильину зиждиться на самовоспитании, искусство жить – это воспитание самого себя на пути к Божественному. А, любовь, согласно учению Ильина, не просто личностное чувство или телесное влечение – это действующая в человеке сверхъестественная сила, объединяющая его с другими людьми и с Богом.

Важной темой в поздних работах философа выступает и «сердечное созерцание», в своей философской антропологии Ильин безусловно продолжает разрабатывать традицию «умного делания» восточнохристианских подвижников: «Созерцание возвышает наш дух; человек созерцающий – это человек окрыленный»[11], это единственный путь, который может вывести нас из сложившего кризиса, заключает мыслитель. Согласно Ильину ни культура, ни мышление, ни воображение, ни воля если не проходят через сердце и созерцание, то ведут человека к экзистенциальному тупику. Основой новой созидательной культуры должна стать любовь, культура без любви, по мнению философа, является мертвенной и лицемерной.

Учение И. Ильина о сердце подробно изложено в его работе «Взгляд в даль. Книга размышлений и упований»[11], вышла в свет она в 1945 году и в ней автор размышляет о причинах Второй Мировой войны: первым фактором этой трагедии Ильин называет отречение от сердца, которое и было помехой низменным инстинктам, а вторым отрицание созерцания, которое сдерживало рациональное отношение к ближнему. Результатом утраты сердечности и созерцательности стало вытеснение совести. Но, даже в наполненном страданием мире, возможно обрести счастье, которое есть «блаженство любящего и

поющего сердца», достигая которого человек становится причастен к миру духовному, к Царству Божиему.

В сочинении «Аксиомы религиозного опыта» (1951 г.) философ говорит о том, что хоть Мировая Война и окончена, но великая духовная борьба продолжается, поэтому нужно обратиться к обширному духовному опыту человечества и прежде всего христианства. В этой работе, которая стала итогом творчества мыслителя, И. Ильин обращается к опыту православного подвижничества, он обильно цитирует «Добротолюбие», а более всего – Марка Подвижника, автора мистических и аскетических сочинений V века. Подобно исихастам Ильин именует сердце главным источником религиозного опыта, все элементы религиозной жизни находят свой духовный смысл именно через сердечное созерцание. Сердечное созерцание должно быть неотъемлемой частью любого культурно-творящего акта, оно же открывает человеку доступ к религиозному опыту. Под созерцанием Ильин понимает особую концентрацию, непосредственное восприятие «силой духовной любви и художественного вчувствования»[9], это восприятие обращено к духовному предмету.

Заключение

Итак, Ильин уделяет значительное внимание вопросу патриотизма, приближая его к религиозному чувству. Нравственно совершенный человек, противоборствующий злу силой и мечом, по мнению философа, нуждается в «очищающих усилиях» уже при самом восприятии зла для того, чтобы освободить себя, по мере собственных сил от «возмущения страстей», от соблазна, замешательства, неуравновешенных и преждевременных взрывов, и всяческого пристрастия, и всяческих немудрых душевных движений [10]. Аксиологическим мерилот противоборствующего злу силой, по мнению Ильина, является ее чистый мотив. Можно утверждать, что антроподицея Ильина сама по себе вызвала обширную полемику у представителей различных отечественных философских школ. Его полемика с Толстым, в свою очередь, приблизила нас к представлению о национальной русской идее, до этого имевшей не-

сколько абстрактное и пространное видение. И. Ильин же считает методы, изложенные Л. Н. Толстым недостаточными для победы над мировым злом, ибо не каждый человек может быть побуждаем как своими нравственными императивами так психологическим внушением. Источником заставления и принуждения, по Ильину является государство, служащее медиатором между греховным неуправляемым хаосом и недостижимым идеалом порядка и блага. Тем не менее не только государство, как гоббсовский Левиафан может оказывать воздействие на человека. Человеческий индивид сам может влиять на окружающих, и претерпевать внешнее влияние, как конструктивное, так и деструктивная.

Мысль Ильина лежит в русле парадигмы отечественной культурно-философской мысли, предлагая легитимные способы борьбы со злом: «допустимости борьбы со злом посредством физического сопротивления», что требует от философа прежде всего наличности верного духовного опыта в восприятии и переживании зла, любви и воли и, далее, – нравственности и религиозности [8]. Известный бердяевский идеализм, доходящий, как отмечали его современники, до манихейских крайностей, не смог угасить данную концепцию, ровно как и розановское эпикурейство.

Онтология и аксиология Ильина, не смотря на негативную критику, обогатила отечественную философскую мысль, его этические воззрения позволили приблизиться к пониманию философского осознания смысла человеческого бытия. Чем же ценны для нас искания Ивана Александровича Ильина? Мы видим, что современное российское общество стоит перед опасными вызовами экстремизма, терроризма, религиозных и этнических конфликтов и в противовес этому на государственном уровне поднимается вопрос о сохранении национальной идентичности. Концепция И. Ильина хоть и выглядит дискуссионной, но от этого не менее жизнеспособной, если не сказать элегантной, его идея наложения воли на внутренний или внешний состав человека содержит аксиологический и дидактический потенциал и требует дальнейшего изучения.

Важным аспектом творчества Ивана Александровича Ильина является его обращение к внутреннему миру человека, невозможно искоренить проявления зла в человечестве, не изменив внутреннего человека, в этом аспекте философ является подражателем древней восточноправославной традиции подвижничества, где метаноия (изменение ума) является обязательным условием боговидения. В своем учении о сердце Ильин выступает явным наследником традиции исихазма, он называет сердце духовным органом, где зарождаются новые творческие идеи, только через сердце возможно обновление культуры. В настоящее время работ по анализу метафизики и антропологии «сердца» И. Ильина не так много, а его вклад в православную антропологию и сотериологию еще недостаточно изучен, в чем мы видим перспективу для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Андреева Ю.В. Философия воспитания духовно-верного оптимизма в концепции Ивана Ильина // Архонт. 2021. №5 (26). С. 99-106.
2. Ан С.А. Историсофия Владимира Соловьева в аспекте богочеловечества // Русская Философия: Историко-философские дескрипты: к 75-лтию Б.В. Емельянова/ науч.ред. А.В. Перцев. Екатеринбург изд. дом «Ажур». 2010. С. 302-310.
3. Бердяев Н.А. Кошмар злого добра // Журнал «Путь». 1926. №4. С. 103-116. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/koshmar-zlogo-dobra/ (дата обращения: 13.06.2023).
4. Борисова Н.В. Смысл жизни как ключевая проблема науки о человеке: Читая В.Н. Дружинина и И.А. Ильина посвящается 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина) // Наука. Культура. Общество. 2016. №1. С. 94-106.
5. Дудина И. А. И. А. Ильин: метафизические основания человеческого бытия // Вестник МГТУ. 2002. №3. С. 329-342.
6. Евлампиев И.И. От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина // Ильин И.А. Pro et contra. Личность и творчество Ивана Ильина в воспоминаниях,

- документах и оценках русских мыслителей и исследователей / сост., вступ. ст., прим. И. И. Евлампиева. СПб.: РХГИ, 2004. С. 1-64.
7. Жданова И. В. Мальцев Константин Геннадьевич, Мальцева Анна Викторовна Понятие «Политического» В русской философии конца XIX-начала XX веков: В. В. Розанов и И. А. Ильин // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2021. №1. С. 31-43.
  8. Зеньковский В.В. По поводу книги И. А. Ильина «О сопротивлении злу силой». 1926. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/ro-povodu-knigi-i-a-ilina-o-soprotivlenii-zlu-siloi/ (дата обращения: 13.06.2023)
  9. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. 586 с.
  10. Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/ (дата обращения: 13.10.2023)
  11. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы. Москва: Русская книга, 1993-1999. Т. 5. 1996. 608 с.
  12. Ильин И.А. Собр. соч.: Переписка двух Иванов (1927-1934) / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы; Расшифровка и текстологическая подготовка писем И.С. Шмелева О.В. Лисицы. М.: Русская книга, 2000. 553 с.
  13. Ильин И.А. Поющее сердце: Книга тихих созерцаний. Мюнхен, 1958. 154 с.
  14. Ильин И.А. Философия Гегеля о конкретности Бога и человека. СПб., 1994.
  15. Исаев А. В. Духовно-нравственный смысл болезни и здоровья в философии И. А. Ильина // Вестник ЧелГУ. 2022. №5 (463). С.131-138.
  16. Колесова И.С. Духовно-нравственный прорыв к сильной России: этическое учение В.А. Ильина // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2020. Vol. 6-2 (45). P. 79-81.
  17. Максимов Л.В. Оправдание как процедура и вердикт морального сознания // Этическая мысль. 2009. №9. С. 85-101. <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em9/5.pdf>

18. Невлева И. М. Религиозная философия И. А. Ильина: основные идеи и концепты // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2014. №2 (173). С. 42-45.
19. Нестеров А. В. И. А. Ильин о духовном смысле человеческой свободы // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2011. №3 (23). С. 84-88.
20. Пилипчук Д.С. Концепция И. Ильина о сопротивлении злу силой и русская христианская православная традиция // *Вестник ТГУ*. 2014. №2 (130). С. 149-157.
21. Розанов В.В. До какого предела мы должны любить Россию. Письма В. В. Розанова к Э. Ф. Голлербаху. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Письма_к_Э.Ф.Голлербаху (дата обращения: 09.07.2023).
22. Романов К.М. И. А. Ильин о переживании трудных жизненных ситуаций // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2020. №1 (49). С. 103-112.
23. Самохина А.А. Проблема человека в произведениях И. А. Ильина до-эмигрантского периода: автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.03 / Рос. академия гос. службы. Кафедра философии. Москва, 1996. 25 с.
24. Скрыпник В.Р. И.А. Ильин и Л.Н. Толстой: Императив воли и сентиментальная гуманность // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. №10-2. С.26-31.
25. *Собрание сочинений: В 10 т. / И.А. Ильин; сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. Москва: Русская книга, 1993-1999. / Т. 8. 1998. 573 с., [1] л. портр. / Взгляд в даль. Книга размышлений и упований. С. 343-572.*
26. Сомин Н.В. Достоинства и недостатки мирозерцания И.А. Ильина // *Русская народная линия*. 23.11.2011. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2011/11/23/dostoinstva_i_nedostatki_mirosozercaniya_iailina (дата обращения: 24.10.2023).
27. Толстой Л.Н. *Закон насилия и закон любви*. Москва: Государственное издательство «Художественная литература», 1956. 86 с.
28. Троицкий К. Е. Лев Николаевич Толстой и непротивление злу насиле- ем: история и критика аргумента «Невинная жертва» // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. 2020. №1 (33). С. 30-48.

29. Федорова Е.В. Проблема национализма и патриотизма в творчестве И.А. Ильина и ее актуальность в современной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 210.
30. Честнейшина Д. А. Социально-философская антропология И.А. Ильина: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. Архангельск, 2006. 227 с.

References

1. Andreeva Yu.V. *Arkfont*, 2021, no. 5 (26), pp. 99-106.
2. An S.A. *Russkaya Filosofiya: Istoriko-filosofskie deskripty: k 75-lituyu B.V. Emel'yanova* [Russian Philosophy: Historico-Philosophical Descriptors: to the 75th anniversary of B.V. Emelyanov] / ed. A.V. Pertsev. Ekaterinburg: Azhur, 2010, pp. 302-310.
3. Berdyaev N.A. *Put*, 1926, no. 4, pp. 103-116. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/koshmar-zlogo-dobra/
4. Borisova N.V. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 2016, no. 1, pp. 94-106.
5. Dudina I. A. I. A. *Vestnik MGTU*, 2002, no. 3, pp. 329-342.
6. Evlampiev I.I. *Il'in I.A. Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Ivana Il'ina v vospominaniyakh, dokumentakh i otsenkakh russkikh mysliteley i issledovateley* [Ilyin I.A. Pro et contra. Personality and creativity of Ivan Ilyin in memoirs, documents and assessments of Russian thinkers and researchers] / compiled by I.I. Evlampiev. SPb.: RCHGI, 2004, pp. 1-64.
7. Zhdanova I. V. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*, 2021, no. 1, pp. 31-43.
8. Zen'kovskiy V.V. *Po povodu knigi I. A. Il'ina «O soprotivlenii zlu siloy».* 1926 [On the book by I. A. Ilyin "On Resistance to Evil by Force"]. https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/po-povodu-knigi-i-a-ili-na-o-soprotivlenii-zlu-siloj/
9. Il'in I.A. *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Moscow: Izdatel'stvo AST, 2002, 586 p.
10. Il'in I.A. *O soprotivlenii zlu siloy* [On Resistance to Evil by Force]. https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/o-soprotivlenii-zlu-siloyu/
11. Il'in I.A. *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vols.]. Moscow: Russian Book, 1993-1999. Vol. 5. 1996. 608 p.

12. Il'in I.A. *Sobr. soch.: Perepiska dvukh Ivanov (1927-1934)* [Collected works: Correspondence of two Ivan (1927-1934)]. M.: Russkaya kniga, 2000, 553 p.
13. Il'in I.A. *Poyushchee serdtse: Kniga tikhikh sozertsaniy* [Singing Heart: The Book of Quiet Contemplations]. Myunkhen, 1958, 154 p.
14. Il'in I.A. *Filosofiya Gegelya o konkretnosti Boga i cheloveka* [Hegel's Philosophy of the Concreteness of God and Man]. SPb., 1994.
15. Isaev A. V. *Vestnik ChelGU*, 2022, no. 5 (463), pp.131-138.
16. Kolesova I.S. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2020, vol. 6-2 (45), pp. 79-81.
17. Maksimov L.V. *Eticheskaya mysl'*, 2009, no. 9, pp. 85-101. <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em9/5.pdf>
18. Nevleva I. M. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2014, no. 2 (173), pp. 42-45.
19. Nesterov A. V. I. A. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, 2011, no. 3 (23), pp. 84-88.
20. Pilipchuk D.S. *Vestnik TGU*, 2014, no. 2 (130), pp. 149-157.
21. Rozanov V.V. *Do kakogo predela my dolzhny lyubit' Rossiyu. Pis'ma V. V. Rozanova k E. F. Gollerbakhu* [To what limit we should love Russia. Letters of V.V. Rozanov to E.F. Hollerbach]. https://ru.wikisource.org/wiki/Pis'ma_k_E.F.Gollerbakhu
22. Romanov K.M. *Gumanitariy: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya*, 2020, no. 1 (49), pp. 103-112.
23. Samokhina A.A. *Problema cheloveka v proizvedeniyakh I. A. Il'ina doemigrantskogo perioda* [The problem of man in the works of I.A. Ilyin of the pre-emigrant period]: abstract of the dissertation. ... Candidate of Philosophy: 09.00.03]. Moscow, 1996, 25 p.
24. Skrypnik V.R. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 10-2, pp.26-31.
25. *Sobranie sochineniy: V 10 t.* [Collected Works: In 10 vols.] / I.A. Il'in; compiled by Yu.T. Lisitsa. Moscow: Russian Book, 1993-1999. Vol. 8. 1998. 573 p.
26. Somin N.V. *Russkaya narodnaya liniya*. 23.11.2011. https://ruskline.ru/analitika/2011/11/23/dostoinstva_i_nedostatki_mirosozercaniya_ialina

27. Tolstoy L.N. *Zakon nasiliya i zakon lyubvi* [The Law of Violence and the Law of Love]. Moscow: State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1956, 86 p.
28. Troitskiy K. E. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2020, no. 1 (33), pp. 30-48.
29. Fedorova E.V. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2015, no. 4, p. 210.
30. Chestneyshina D. A. *Sotsial’no-filosofskaya antropologiya I.A. Il’ina* [Socio-philosophical anthropology of I.A. Ilyin]: dissertation ... candidate of philosophical sciences: 09.00.11. Arkhangelsk, 2006, 227 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Макаров Иван Викторович, старший преподаватель

*Духовная образовательная организация высшего образования
«Барнаулская духовная семинария Барнаульской Епархии
Русской Православной Церкви»
пер. Ядринцева 66, г. Барнаул, Алтайский край, 656008, Рос-
сийская Федерация
tanges@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ivan V. Makarov, Senior Lecturer

*Barnaul Theological Seminary of Barnaul Eparchy of the Russian
Orthodox Church
66, Yadrintseva, Barnaul, Altai Territory, 656008, Russian Fe-
deration
tanges@mail.ru*

Поступила 30.10.2023

После рецензирования 15.11.2023

Принята 18.12.2023

Received 30.10.2023

Revised 15.11.2023

Accepted 18.12.2023